

На следующий день Нишино кое-что обнаружил на своей парте в классе 2-А.

— Что... это...

Парта, куда он обычно складывал тетради, была вся исписана. «Извращенец, распутник, бабник, враг женщин, отвратительный» и т.п. Все слова были направлены на то, чтобы его уязвить.

Сначала он не был уверен в значении всего этого, но ушло не так много времени, чтобы понять. Вчерашний провал в общении с одноклассницами, а также разговор о Розе с Такеюкикуном, дали о себе знать.

Спустя год и несколько месяцев старшей школы, и его травля наконец-то началась.

Для этого класса возможно это станет одним из самых незабываемых воспоминаний.

— ... Бабник, говорите.

Но сделанного не воротишь, он уже ничего не сможет поделать. Личность Нишино сформирована его рабочим окружением, и уже давно перешла черту, когда её можно исправить. А сам человек двигался вперед, не заметив этого.

— ...

Поздно что-то предпринимать, поскольку слова нацарапаны. Так что он поставил сумку на парту в свойственной ему безразличной манере и принялся доставать тетради и учебники.

Однако его утренним приготовлениям не суждено пройти гладко.

Заглянув в парту, он заметил, что та набита грязью. А точнее, тряпками с какашками неизвестного происхождения. От них исходила сильная вонь, дававшая знать об их присутствии. Теперь его парта разрушена как внутри, так и снаружи. В качестве своего первого опыта издевательств Нишино Гокё ощутил запах дерьма.

— ...

Увидевшие это одноклассники сторонились его, но также были и те, кто хихикал. По этой реакции он сразу пришел к заключению, что подозреваемый – другой ученик.

— ...

Гадости.

Какашки.

Плохой запах.

Пройдясь по пунктам, Нишино задумался.

Сейчас ему нужно сосредоточиться на первом уроке, который начнется через пять минут. Чтобы всё прошло хорошо, ему надо избавиться от вони. Поставив четкую цель, он сразу же приступил к действию.

— ... Вот они.

Когда он пробежался взглядом по классу, то увидел то, что ему нужно.

Можно выбрать какую угодно.

Нишино зашагал.

— Ээ...

Некоторые одноклассники заголосили.

Пришло уже около 80 процентов учеников. Но также оставались и те, кто опаздывал. Например место рядом. Нишино нацелился на него.

Он внезапно поднял парту, принадлежавшую ученику, чьего имени он не помнил, и поменял на свою, наполненную какашками.

Всё было сделано за три минуты. В парте что-то лежало, поэтому он аккуратно достал и сложил всё на «какашечную» парту. Миссия выполнена.

Теперь вместо парты, которая не воняла, сейчас находилась парта Нишино.

А вместо парты Нишино, стояла парта без запаха.

— ... Готово.

Он посмотрел на свою новую парту и погладил её. Убедившись в её состоянии, он сравнил её с предыдущей и обнаружил что нынешняя выше.

— Не так уж плохо.

Довольно пробормотал он.

— Э-эй!

Для всех вокруг выглядело так, словно он не испытывал угрызений совести.

Не то чтобы они его не понимали.

Но естественно полетели возражения.

Первым подал голос один человек, Такеючикун.

— ... Что такое?

Нишино ответил, словно ничего не произошло.

От него веяло собранностью, когда он сел за парту и сложил ногу на ногу.

— Еще и «что такое» говорит...

Поскольку от него молниеносно отмахнулись, Такеючикун не мог найти слов. При сложившейся ситуации он не мог говорить с обычной колкостью. Если бы Нишино пожинал то,

что посеял, то он мог бы высказать что угодно.

— Ну, знаешь, вот так вот просто взять и поменять парты это...

Такеючикун начал волноваться. Красивейший икемен в школе никогда не испытывал подобного.

Проделки зашли слишком далеко.

— Класть дерьмо в парту одноклассника, что за ужас.

Расстроено произнес Нишино.

Как будто он жертва, которая подаст в суд.

— П-проблема не в этом!

— А в чем?

— Умм...

Фуцумен бессовестен.

На робость даже не было намека.

Такеючикун так и не придумал достойного ответа.

— Т-ты бы мог получить новую, просто попросив учителя...

Только когда икемен ответил, Нишино догадался об этом.

— Тогда так и сделаю. Самому хотелось новую парту.

— Умм...

Время продолжало идти.

Дин-дон, дин-дон – зазвенел колокол, и классный руководитель зашел в кабинет. Дверь отодвинулась, и так же как и вчера, в классе раздался вялый голос.

— Урок начинается.

Классный руководитель пунктуален и всегда приходит со звоном колокола.

С какашечной партой разбираться уже поздно.

Нишино благополучно заполучил парту, которая не воняет дерьмом, и начался первый урок.

◇◆◇

— Ничем не воняет?

Посреди урока классный руководитель задал вопрос.

Кажется ученик, сидящий рядом с Нишино сегодня отсутствует по причине болезни. В результате парта так и осталось пустовать, а урок продолжался. Естественно, она продолжила вонять.

Окружающие ученики начали кривиться из-за вони.

Исключением не стал и Нишино.

— В-вам кажется!

Сказал один из учеников.

Клоун класса, чья задача смешить остальных. Внешностью он не выделялся, но пожертвовав своим достоинством ради глупых шуток, ему более или менее позволялось говорить. Он из тех учеников, у которых есть ключ к успеху.

Но прямо сейчас клоун отбросил свои шуточки и говорил с серьёзным выражением на лице.

— Неужели? Ну, тогда ладно. В таком случае, темой сегодня...

Игнорируя стойкий запах дерьма, классный руководитель продолжил занятие.

Что до класса, 70% сдерживали смех, у 10% на лице отражалась смесь раздражения и злости, а 20% игнорировали запах. Улик недостаточно, чтобы найти подозреваемого.

Однако Нишино уже был на пределе.

Какашки воняли так, словно у их хозяина была жуткая диарея. Почуял даже учитель у доски, а Нишино сидел в непосредственной близости.

— Ухх...

С меня довольно - говорило его выражение.

Он достал из сумки целлофановый пакет и начал махать.

Тем самым распространяя вонь на две парты в сторону.

— ?!

По другую сторону сидела Шимидзу.

Она нахмурилась из-за резкого усиления запаха.

Одновременно она посмотрела в сторону, откуда он доносился.

По другую сторону Нишино махал пакетом.

— П-прекрати...

Она в спешке достала пакет из парты и сама начала махать.

Поскольку махали с обеих сторон, вонь распространялась вперед и назад.

— ?!

— ?!

Сидевшие спереди и сзади закричали.

— Мм? Что-то не так?

Услышав это, учитель задал вопрос. Но никто не мог сказать правду. Они зашли так далеко, и первый кто начнет жаловаться, примет всю вину на себя. Такое мнение преобладало у всего класса.

— Н-ничего!

Сказала ученица впереди.

— Уверена?

К счастью, учитель не слишком заморачивался.

Что до ученика позади, он принялся подражать Нишино и Шимидзу, отмахиваясь от вони.

По выходным он носит клетчатую рубашку и синие джинсы, шатаясь по Акихабаре – отаку. Он состоит в клубе создания игр. Его лицо намного некрасивее Нишино.

В результате вся вонь летела вперед.

В одном направлении.

— Пост...

Какашечная парта оказалось чересчур для ученицы впереди.

Оглянувшись, она поняла что происходит и подняла голос. Однако из-за своего места она не могла отмахиваться. Ведь учитель тогда всё поймет.

Ей ничего не оставалось, кроме как терпеть.

Это первая ученица, к которой Нишино вчера обратился, Мацура Канако. Пока её хвосты покачивались из-за ветра, она отчаянно выносила вонь. Её может стошнить в любой момент.

— Мацура, с тобой всё в порядке? Ты побледнела.

— ... Д-да, я, в, порядке.

Она отвечала учителю с бледным выражением.

— Уверена? Если нездоровится, то обязательно наведайся в медкабинет.

— Хорошо...

Она приложила руку ко рту и рьяно сдерживала рвотные позывы.

Но даже видя это, троица не переставала махать. А чтобы учитель ничего не заподозрил, они маскировались естественными движениями. Так они и продолжали.

Вонь витала еще десятки минут, и казалось что урок никогда не закончится. Ученики, до которых запах не доходил, отчаянно сдерживали смех. Те же, кому посчастливилось меньше, прожигали взглядом его источник.

Что до Мацуры Каноко, это победа терпением.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/633464>